

ЛИНГВИСТИКА

УДК 882.07

СИНЕСТЕЗИЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ

Л.П. Прокофьева

Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского
E-mail: prokofievalp@mail.ru

В статье дается обзор современных дефиниций синестезии, анализируется методология исследования феномена, предлагается классификация на основе соединения лингвистического, психологического, культурологического подходов.

Ключевые слова: синестезия, синестемия, метафора, звуко-цветовая ассоциативность.

Synaesthesia in a Modern Scientific Paradigm

L.P. Prokofyeva

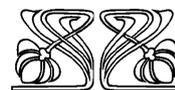
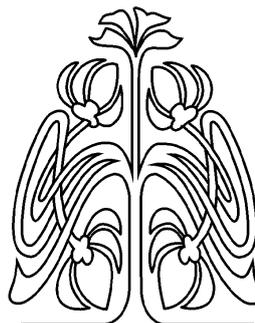
The author surveys modern definitions of synaesthesia, analyses research methods of this phenomenon, suggests the classification on basis of combining of linguistic, psychological, cultural studies approaches.

Key words: synaesthesia, synesthesia, metaphor, sound-color associative property.

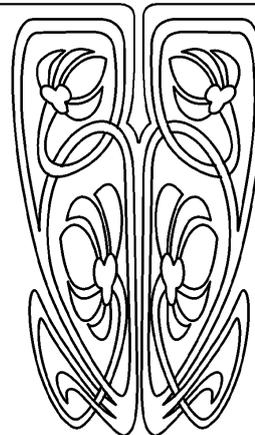
Феномен *синестезии* (Сз) известен с конца XVII – начала XVIII в., описан в трудах философов и естествоиспытателей (Р. Декарт, Д. Локк, Г. Лейбниц, Д. Дидро, И. Гердер и др.). Отдельные случаи, отмеченные и интерпретированные с точки зрения уровня развития науки и эстетики того времени, сразу же обеспечили статус феномена как «аномального», «неестественного» и даже «скандального», когда он нашел отражение в поэтически декларативном сонете Артюра Рембо «Гласные»¹. Напомним, что позднее, в 1873 г., сам поэт открыто говорил о собственной идее: «Я изобрел цвета гласных! – А черное, Е белое, I красное, O синее, U зеленое. – Я наделил формой и движением каждый согласный, и, пользуясь интуитивными ритмами, я льщу себя надеждой изобрести общедоступный поэтический язык, позволяющий обратиться однажды ко всем чувствам. А я открыл перевод»². Хорошо известно, что психофизиологические явления, основанные на синестезии, никогда не являлись чем-то очень особенным, – например, ополаскивание лица холодной водой усиливает остроту зрения, а отсутствие запахов при насморке делает еду не такой вкусной, как обычно.

Изучение Сз проходило параллельно в разных областях науки и искусства: сначала в психологии художественного творчества (Г. Фехнер, Т. Рибо и др.), затем в психологии, клинической медицине и психиатрии (М. Кларинс, Р. Уилер, С.В. Кравков, О.И. Табидзе, А.Р. Лурия, Л. Маркс, С. Барон-Козн и др.) и значительно позднее – в литературоведении и лингвистике (А.П. Журавлев, С.В. Воронин, Ш. Каstellано, К.Т. Данн, Ш. Дэй и др.). В XX в. активно и содержательно это понятие вводилось в сферу искусствоведческих исследований такими теоретиками, как Л. Сабанев в области музыки, С. Эйзенштейн в кино, В. Ванслов в живописи и театре, Б. Мейлах, Е. Мурина, А. Зись в разных видах искусства и др. Специально обращались к Сз и зарубежные теоретики А. Веллек, Ч. Осгуд, Р. Якобсон, С. Ульманн.

В нашей стране прочные традиции изучения Сз заложены еще экспериментами Д.Н. Узнадзе (1922, 1940) и А.Р. Лурия (1975), развиты и приумножены в НИИ экспериментальной эстетики «Прометей» Казанского технического университета под руководством профессора

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Б.М. Галеева. «История развития органов чувств явствует, что все основные исходят из одного источника – в самом начале существовала лишь одна модальность и одно диффузное сенсорное переживание. Все ощущения произошли и развились из этого одного источника. ...Достаточно обратиться всего к нескольким примерам, чтобы убедиться, что наша речь не предполагает наличия пропасти между ощущениями различных модальностей»³. Более того, исследователи заметили, что интерсенсорное взаимодействие усиливает ответ конкретного органа, – например, острота зрения возрастает при воздействии звука, а прослушивание танцевальной музыки вызывает моторный ответ всего тела или одной из конечностей (т.е. целостность выходит за пределы сенсорных переживаний). Таким образом, «многообразие действительности находит свое отражение в различии ощущений, а единство субъекта проявляется в том целостном изменении, которым он отвечает на воздействие многообразной действительности»⁴.

Булат Махмудович Галеев, всю жизнь посвятивший этой интереснейшей проблеме психологии и эстетики, отмечал взрыв интереса к исследованию синестезии в последние десятилетия: «Проводятся международные конференции, защищаются в разных странах многочисленные диссертации, создано несколько Website's (т.е. тематических "страниц" в интернетовской "мировой паутине")»⁵. Организованы Американская (Sean Day), Австралийская (Pat Higgs), Британская (Simon Baron-Cohen), Бельгийская (Hugo Neugman), Китайская (Julia Simner) синестетические ассоциации, проводятся многочисленные конференции и семинары. В США и Канаде, Австралии и Германии активно работают несколько научных центров, занимающихся исключительно данной проблемой. Сложилось даже своеобразное разделение ареалов исследования (почти за каждым из ученых стоит исследовательский коллектив): Richard Cytowic, признанный лидер в этой области, занимается феноменологией и нейропсихологией Сз; Luciano Costa изучает методологию данного феномена; Simon Baron-Cohen рассматривает фазы Сз в развитии; Jamie Ward и Julia Simner проводят эксперименты, выявляющие виды и типы Сз; Sean Day изучает синестетические метафоры, собирает и систематизирует информацию о звуко-цветовой ассоциативности синестетов, Jörg Jewanski работает над историей изучения феномена Сз в искусстве и т.д.

В современной науке – психологии, медицине, философии, культурологии, поэтике – существует целый ряд описаний данного явления, сделанных с разных точек зрения; часто они взаимодополняют друг друга, но, к сожалению, не дают четкого представления о феномене в целом, поскольку, как правило, имеют в виду различные его составляющие. Приведем и прокомментируем некоторые из определений как из общепризнан-

ных научных источников, так и из современных популярных интернет-энциклопедий⁶.

1. *Явление восприятия, сопутствующее, вторичное представление, когда при раздражении какого-либо органа чувств наряду со специфическими для него ощущениями возникают и ощущения, соответствующие другому органу чувств* (Большой энциклопедический словарь, 1991). Это общее определение, многократно тиражируемое во множестве популярных и даже некоторых специализированных изданий, дает представление о феномене, не останавливаясь ни на механизме, ни на функционировании, ни на особенностях изучения в разных отраслях знания. Тем самым дискуссионные вопросы не ставятся, внимание акцентируется только на самом явлении.

2. *Возникновение ощущений в органе чувств при раздражении другого анализатора. Качества ощущений одного вида переносятся на другой. Встречаются в норме («цветной слух») и в психической патологии, например синестетические функциональные и рефлексорные галлюцинации* (Национальная психолого-психиатрическая энциклопедия www.vocabulary.ru). Определение включает констатацию существования разных видов Сз в норме и патологии. Разделение системных и асистемных явлений – отражение итога многолетней дискуссии.

3. *Понятие, обозначающее форму восприятия, характеризующуюся связями между чувствами в психике, а также результаты их проявлений в конкретных областях искусства: а) поэтические тропы и стилистические фигуры, связанные с межчувственными переносам; б) цветовые и пространственные образы, вызываемые музыкой; в) взаимодействие искусств (зрительных и слуховых)*⁷ (Лексикон неоклассики. Художественно-эстетическая культура XX века, 2003). Дефиниция, отражающая культурологическую составляющую феномена, дифференцирует понятие, но использует устоявшийся термин, в связи с чем у читателя статьи возникает смешение собственно межчувственного переноса и его проявления в искусстве. Данное определение универсализировано для использования в сфере искусствознания, философии творчества, филологии. Основано на целостной и последовательной теории Б.М. Галеева, в центре которой психофизиологический феномен слухозрительного ассоциирования как системный признак чувственности и художественного мышления. Синестезия рассматривается как проявление сущностных сил человека, специфическая форма взаимодействия в целостной системе чувственного отражения⁸.

4. *Состояние, при котором стимулирование, в добавление к обычному раздражению, увеличивает и изменяет субъективное ощущение локализации повышенной чувствительности* (Большая медицинская энциклопедия, 2006). В многочисленных словарях медицинских терминов и специализированных энциклопедиях используется краткое общее опреде-

ление феномена Сз⁹ в связи с тем, что медицина особое внимание сосредоточивает на клинических случаях *нарушений*, тогда как норма, по сути, еще находится в состоянии исследования, эксперименты продолжаются. Одним из наиболее убедительных фактов стали недавние открытия медиков и физиологов, сделанные с помощью аппаратуры нового поколения. По словам Хиндерка Эмриха (Hinderk Emrich), заведующего отделением клинической психиатрии и психотерапии Высшей медицинской школы Ганновера, снимки, полученные с помощью томографии на основе ядерного магнитного резонанса, не только свидетельствуют о том, что явление синестезии действительно существует, но и открывают новые перспективы в её изучении¹⁰.

5. *Опыт синестезии относится к сенсорным впечатлениям, пересекающим границы модальностей, так что человек «слышит» цвета или «видит» звуки. Сходный опыт может быть вызван словами или даже отдельными буквами, так что буквы воспринимаются как имеющие определенный цвет* (Психологическая энциклопедия, 2006). Переводное издание фундаментальной энциклопедии под редакцией Р. Кормини и А. Ауэрбаха отводит синестезии две страницы, на которых в очень сдержанной безоценочной форме приводится все многообразие современных научных мнений по данному поводу, при этом находят свое отражение практически все современные дискуссионные вопросы:

а) утверждается «нормальность» синестетов (в противовес теории «болезни синестезии» – у некоторых людей, называемых синестетиками, *кросс-модальные перцептивные впечатления оказываются такими же ясными и убедительными, как обычное восприятие. Действительно, есть некоторый намек на то, что Сз чаще встречается среди творческих личностей. Однако, несмотря на ряд предположений, основанных на единичных случаях, похоже, что нет никакой связи между Сз и интеллектом или между Сз и дисфункцией личности;*

б) подтверждают клинические данные о возможности проявления Сз у человека при особых условиях – исследователи документально засвидетельствовали обстоятельства, способствующие появлению Сз. Например, Сз сопутствует некоторым формам шизофрении, а также реакциям на некоторые лекарственные препараты;

в) различаются основные формы Сз и высказывается идея универсальности звуко-цветовых проявлений – *синестетическая реакция не является уникальной. Например, многие синестетики воспринимают темные цвета в ответ на низкие гласные звуки, а яркие цвета – на более высокие. Исследователи выступают против объяснений этого явления на основе усвоенных ранее (воспроизводимых в памяти) ассоциаций;*

г) говорится о Сз как компоненте восприятия произведений искусства, утверждается функция

метафорического мышления – *вполне вероятно, что Сз, наблюдаемая в художественной среде, менее перцептивна по своему качеству и опосредована в большей степени метафорическим пониманием или же накопленными ассоциациями.*

Словарная статья в психологической энциклопедии во многом подытоживает многолетние изыскания в области клинической и прикладной психологии с минимальным учетом медицинских, философских и культурологических подходов. Именно это понимание Сз можно считать на сегодняшний день универсальным, максимально широким, но не учитывающим видовой специфики феномена.

6. Известный американский исследователь Р. Сутовиц, автор первой фундаментальной книги о синестезии, определяет ее как «**ненамеренный** (выделено нами – Л.П.) **физический опыт межчувственной ассоциации. При этом феноменологию явления следует отличать от метафор, литературных тропов, звуковой символики и преднамеренных артистических фантазий**»¹¹.

Определение Ричарда Сайтовика, данное не в словаре, а в монографии, интересно по двум основным причинам: во-первых, оно представляет понимание Сз, наиболее распространенное в современной западной науке и отличное от современной российской, а во-вторых, оно находит отражение в некоторых отечественных изданиях последних лет, стремящихся копировать американские образцы, не давая труда разобраться, о чем же именно идет речь. Такое не критичное отношение к выраженному Сайтовиком пониманию феномена Сз частотно встречается во многих популярных и даже претендующих на научность обзорах в СМИ (как традиционных, так и электронных), благодаря чему продолжается смешение различных понятий в сознании массового читателя. Досадно, что дискуссионная проблема представляется широкой аудитории в виде устоявшейся догмы, когда она таковой не является. Примером может служить следующее определение.

7. *Сз – явление, состоящее в том, что какой-либо раздражитель, действуя на соответствующий орган чувств, помимо воли субъекта (выделено нами – Л.П.) вызывает не только ощущение, специфическое для данного органа чувств, но одновременно еще и добавочное ощущение, ... характерное для другого органа чувств* (Психологический словарь, 2005).

Важно отметить, что определения, данные в специализированных изданиях (энциклопедиях и словарях) варьируют научную терминологию, но не касаются сути явления межчувственных связей в психике человека. То же и в интернет-изданиях, которые в большей степени основываются на тех же словарях и энциклопедиях. Существенное исключение составляют определение Р. Сайтовика (и шире – всей американской традиции изучения Сз) и данные новейшего психологического

словаря, в котором непосредственным образом отразилась дискуссия, проходившая в науке в XX столетии и продолжающаяся в настоящее время. Анализ же дефиниций, практически используемых в многочисленных научных (и научно-популярных) исследованиях, показывает неопределенность границ понятия Сз и частотное их смешение, а соответственно, в зону действия «межчувственных связей» часто попадают и результаты их проявлений в конкретных областях искусства, и тропы и фигуры речи, и даже взаимодействие между зрительными и слуховыми видами искусств¹². Неопределенность дефиниции рождает недопонимание в методологическом и логическом плане, так как часто непримиримые противники говорят о разных вещах (да к тому же и на разных языках!). Очевидно, что назрела необходимость разделения терминологии, чтобы не смешивать понятий (к этому много лет призывал Б.М. Галеев).

Уже в 30-е гг. XX в. был сделан важный шаг на пути выработки определенности в различении нормативных синестезий ассоциативного происхождения, которые функционируют в культуре и межличностном общении, и аномальных, названных выдающимся немецким исследователем синестезии 1930-х гг. А. Веллеком клиническими¹³. Примечательно, что американские исследователи в конце XX в. подхватили эту мысль и предложили свой вариант: истинная синестезия (true-synesthesia) и псевдосинестезия (pseudo-synesthesia)¹⁴. Первая рассматривается исключительно с точки зрения медицины и неврологии, вторая отражает когнитивные процессы, включая в понимание Сз и тропику, и взаимодействие между видами искусства, поиски в области выразительности. На наш взгляд, слова «истинная» и «псевдо» по отношению к Сз не выдерживают испытания временем и пространством, так как жестко фиксируют исключительно физиологический подход, выводя за границы понятия Сз

всю специфику художественного мышления. Тем не менее, такое понимание можно считать ведущим в американском «синестезиеведении». Литературные синестезии изучаются очень активно, исключительно с точки зрения тропики и отражения специфики литературного направления (J. Downey, 1912; A.G. Engstrom, 1946; G. O'Malley, 1957; P.D. Erszébet, 1974; R.W. Gibbs, 1984; W.H. Levie, 1987). Сложилось четкое разделение зон исследования – нейропсихология/физиология и поэтика, которые практически не смешивались до последних лет. Первым исключением стали работы Л. Маркса (L.E. Marks, 1978; 1982), соединившие эти два подхода и позволившие ввести метафору и ассоциативность вообще в сферу исследования Сз.

У европейских ученых сложилось более широкое и одновременно функциональное понимание феномена: на основе многочисленных разнообразных экспериментов с информантами (синестетами и несинестетами) сделан важный вывод, что «Сз не просто отражает природное соединение одной системы восприятия с другой, но может быть посредником и/или воздействовать в качестве символического/понятийного уровня репрезентации»¹⁵. Таким образом, утверждается единая когнитивная основа базового понятия и разделяются области реализации перцептуальных возможностей.

К этой же мысли, выделяя «персональную» и «творческую» Сз, являющуюся результатом художественного намерения¹⁶, приходит художник и исследователь Сз, профессор Королевской академии искусств (Нидерланды) Hugo Neutman в своем докладе на первой международной конференции «Искусство и синестезия», состоявшейся в 2005 г. в Испании (Universidad de Almería). Его модель процесса порождения синестетического опыта включает как физиологический, так и эстетический уровень, в котором организующую роль играет ассоциация (рис. 1).

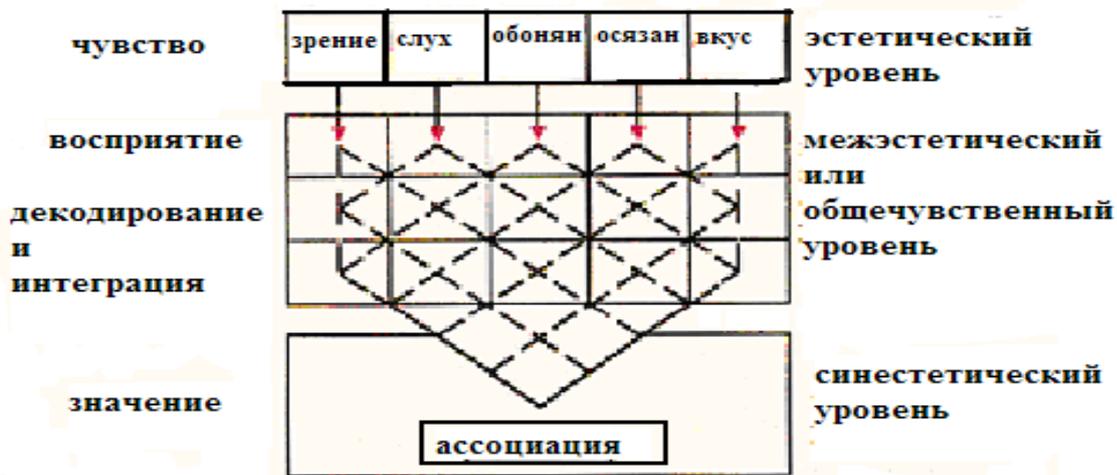

Рис. 1. Процесс порождения синестетического опыта по Нуго Нейтман

Б.М. Галеев, настаивая на разделении понятий реальных и ассоциативных соощущений, считает необходимым выделение третьего типа Сз, продуцируемых в художественном процессе¹⁷, при этом коррекции терминологии не предлагает. На наш взгляд, третья разновидность Сз является творческой реализацией ассоциативного мышления, причем любые виды таких ассоциативных Сз составляют психофизиологическую универсальную основу межчувственного взаимодействия в искусстве. А ведь еще в 1920 гг. выдающийся психолог и физиолог Raymond Wheeler опубликовал результаты серии исследований Сз, на основании которых он сформулировал новый взгляд на феномен не только как пучок разномодальных ассоциаций, но и как способ ментальной организации мира. Таким образом, Сз – это ещё и способ целостного восприятия мира, при котором информационный сигнал интерпретируется в единстве различных видов сенсорики.

Чтобы частично разрешить сложившееся терминологическое непонимание, можно предложить ввести в активный научный оборот вполне традиционный вариант терминов, не противоречащих установкам современных западных исследователей, но отражающих специфику Сз как «формы невербального мышления» (Б.М. Галеев) – клинические случаи называют *собственно синестезией*, тогда как межчувственные ассоциации, проявление метафорического мышления человека – *синестемией* (термин принадлежит С.В. Воронину)¹⁸. Под синестемией (Ст) исследователь понимал «различного рода взаимодействия между ощущениями разных модальностей (реже – между ощущениями одной модальности) и ощущениями и эмоциями, результатом которых на первосигнальном уровне является перенос качества ощущения (либо перенос нервных импульсов), на второсигнальном же уровне – перенос значения, в том числе перенос значения в звуко-символическом слове»¹⁹. «Со-ощущения» и «со-эмоции» активно проявляются в искусстве, составляя синестетическую основу каждого вида и образуя психофизиологическую универсалию. И все же в большой степени Ст не ограничена только областью восприятия – это познавательный процесс сам по себе, наполняющий ментальную жизнь человека, причем функционально он ничем и ни в каком отношении не отличается от любого другого когнитивного процесса. В рамках Ст выделяются две разновидности – ассоциативная и метафорическая, которые не имеют непроходимых границ, но обладают спецификой. Так, например, в литературном творчестве метафорическая Ст затрагивает в основном лексико-семантический уровень, тогда как ассоциативная – фоносемантический. Игнорирование одного или другого вида Ст в художественном тексте обедняет его и снижает возможности его прочтения и интерпретации.

Установившиеся непосредственные контакты российских и западных ученых (сотруд-

ники НИИ «Прометей» находились в активной переписке с исследователями Сз со всего мира, многие принимали непосредственное участие в конференциях последних десятилетий в Казани) в конце XX в. дали возможность наметить реальные пути разрешения сложившихся терминологических разногласий. В этом случае исследования могут продолжаться только параллельно, без учета достижений каждого направления. В какой-то степени современное нейрофизиологическое направление не принимает во внимание языкового и литературоведческого направлений, тогда как культурологическое в широком смысле включается в ареал исследования в качестве вспомогательного или иллюстративного. Второй путь – признание родства явлений и выделение разновидностей, связанных с самыми разными науками. Если еще 20 лет назад подобное соединение казалось почти невозможным, сейчас даже представители естественнонаучного направления принимают во внимание работы искусствоведов и лингвистов. Так, Ш. Дэй в монографии 2004 г. предлагает выделять два частично перекрывающихся типа Сз: 1) «Сз совпадающая», когда стимулы инициируют ощущения в одной или более других сенсорных системах (*собственно синестезия* в нашей терминологии – Л.П.); 2) «Сз познавательная», включающая синестетические культурные факты (*синестемия* в терминологии данной работы – Л.П.). По сути, это уже признание факта разделения предмета спора, а также желание найти точки соприкосновения в области, исследования в которой долгие десятилетия шли параллельно. И общая основа заключена в универсальной природе человеческого мышления воспринимать мир комплексно.

Здесь как нельзя более уместны слова Р. Брауна, написанные в 1958 г., задолго до появления современных инструментальных методов исследования звуко-цветовой ассоциативности (ЗЦА): «... фонетический символизм нельзя смешивать с Сз, так как исследования Сз по умолчанию свидетельствуют о значительных индивидуальных различиях, тогда как межсенсорные связи, отвечающие за фонетический символизм, должны быть общими для всего человечества. Мы можем допускать существование таких врожденных связей, но пока не можем предложить доказательств этого. Универсальные межсенсорные связи, рассматриваемые в связи с фонетическим символизмом, не должны быть врожденными. Они могут быть изучены в соотношении с любой нелингвистической информацией, которую способен воспринимать любой человек»²⁰. Изучение ассоциативных связей, накопление информации о видах и способах их проявления помогает собрать убедительные доказательства их универсальности, а универсальность, реализуемая в каждом отдельном языке, выступит в качестве его национально-специфического свойства.

В одной из глав цитируемой книги Браун пытается выяснить механизм переноса наименования в трех явлениях – синестезия (Сз), звуковой символизм (ЗС) и метафора. Отправная точка для исследователя – референциальные значения, которыми обладает Сз. Значений по меньшей мере два – несинтетического и синтетического характера, а следовательно, вторичные значения

существуют в силу расширения того или иного референциального значения вследствие перехода ощущения одной модальности на ощущение другой²¹. Именно это триединство (интегрированное и сегрегированное одновременно), на наш взгляд, и является базовой моделью звуко-цветового взаимодействия (рис. 2), в которой учтены основные составляющие явления.

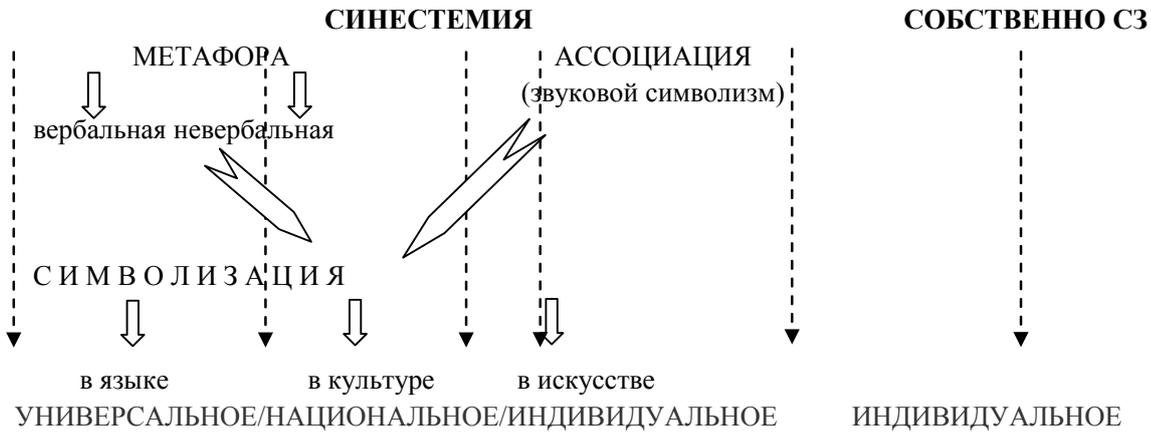

Рис. 2. Базовая модель межмодального взаимодействия

Так, собственно Сз представляет собой полностью индивидуализированный феномен, в котором общим является ненамеренность, повторяемость, длительность, эмоциональность и способность оставаться в памяти субъекта. В синестемии выделяются два смежных универсальных явления (метафора и ассоциация), которые в процессе познания мира могут приобретать черты символизации. Этот процесс не автоматизируется, но является постоянным в рамках каждой культуры, т.е. приобретает черты национально обусловленного явления. Несомненно, через «сито» языка и культуры просеивается множество фактов бытия и лишь немногие из них способны стать фактами языка и культуры,

и тем не менее, ими могут стать как элементы, мотивированные национальным языком, так и индивидуальные явления, способные повлиять на культуру и искусство в целом. Звуко-цветовое соответствие не просто укладывается в данную модель, но является ее неременной составляющей на каждом этапе.

Подтверждение и культурологическое обоснование этих идей находим в работах профессора М. Haverkamp (Universität Osnabrück, Germany): его модель кросс-модальных связей включает 5 основных составляющих (рис. 3), из которых в итоге формируются три категории парных признаков: кросс-модальные аналогии, конкретные ассоциации и символические значения.

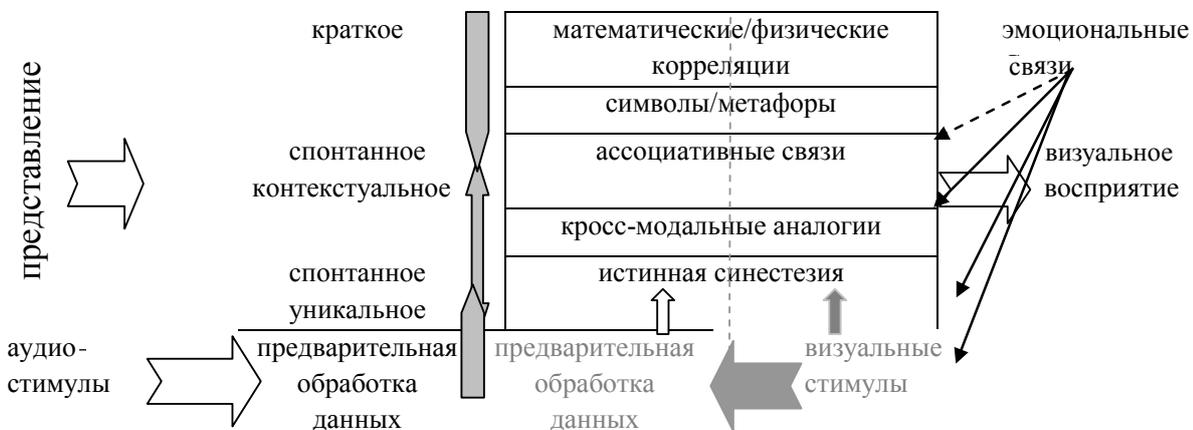

Рис. 3. Модель стратегий кросс-модальных связей по М. Хаверкампу

Очень важно отметить, что в схему исследователя в качестве составной части вошел эмоциональный компонент, изначально присутствующий в нашей модели в самих понятиях *синестемия* и *синестезия*.

Три вида представлений, образующихся на стыке аудиальных и визуальных стимулов, объединены спонтанным характером возникновения, различаются по длительности действия: самые краткие – физические и метафорические, самые длительные, повторяющиеся – в рамках истинной синестезии. На наш взгляд, в этой достаточно строгой и логичной схеме не учитывается существенный лингвистический момент, который позволил бы уточнить данную модель. Общекультурологический и психофизиологический подход исследователя не предполагал внимания к языковому своеобразию метафор: только узловые единицы можно отнести к кратким кросс-модальным представлениям, тогда как и художественные, и особенно индивидуально-авторские непосредственно связаны с контекстом и идиостилем, что выводит их на качественно иной уровень представлений. Разнообразные исследования показывают, что степень соответствия отдельных объектов окружению значительно зависит от их «заметности» и степени действия раздражителя²². Яркость и индивидуальность синестетических метафор в художественном тексте, безусловно, оказывают воздействие на реципиента, особенно если они системны и являются частью идиостиля художника слова.

Таким образом, синестезия является системным механизмом, в основе которого лежит процесс эмоционального обобщения, проявляющийся на семантическом уровне в общности эмоционально-оценочных свойств объектов разной модальности. Она обеспечивает связь между ощущениями разных модальностей, позволяет инвариантно воспринимать разномодальные объекты и на основе восприятия одной модальности реконструировать целостный образ. В процессе же ассоциирования схожие качества разных модальностей сенсорно не ощущаются, но возникает субъективное экспрессивное личностное впечатление сходства при одновременном восприятии сенсорных различий данных модальностей. В итоге восприятие объекта одной модальности наделяется эмоционально-смысловой и символической нагрузкой, которая передается в процессе восприятия объекту другой модальности. Общность оценок становится посредником для возникновения связей при неосознанном уподоблении объектов разных модальностей при участии как психофизиологических, так и лингвистических механизмов синестезии и языковой метафоры.

Синестемия же – это познавательный процесс сам по себе, наполняющий ментальную жизнь человека, функционально не отличающийся от любого другого когнитивного процесса. В рамках Ст выделяются две разновидности – синестемия ас-

социативная и метафорическая, которые не имеют непроходимых границ, но обладают спецификой: в литературном творчестве метафорическая Ст затрагивает в основном лексико-семантический уровень, тогда как ассоциативная – фоносемантический. Познавательная деятельность человека не протекает с опорой лишь на одну изолированную модальность – напротив, любое предметное восприятие системно, оно является результатом принципиально полимодальной деятельности. Совместное координированное действие органов чувств становится естественной основой для протекания синергетических процессов, а психофизиологические механизмы соотношения разных модальностей (слуха и зрения, например) составляют глубинную базу любого языка. Так синергия и синестезия универсализируются в процессе познания роли Хаоса (беспорядка) и Космоса (порядка) в мироздании и культуре.

Примечания

- 1 Ю.С. Степанов, например, интерпретирует его как сонет о мироздании: «Альфа, А – символ тьмы и материи, которая, градациями, уступает место свету и духу. В Омеге, О – высший свет. От альфы до омеги – “пирамида” света»: *Степанов Ю.С.* В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики философии искусства. М., 1985. С. 85.
- 2 Перевод наш – Л.П. Цит. по: *Marks L.* On colored-hearing synesthesia: cross-modal translations of sensory dimensions // *Psychological Bulletin.* 1975. Vol. 82, № 3. P. 51.
- 3 *Узнадзе Д.Н.* Общая психология. М.; СПб., 2004. С. 194.
- 4 Там же. С. 196.
- 5 *Галеев Б.М.* Синестезия – не аномалия, а проявление невербального мышления // *Языки науки – языки искусства.* М., 2000. С. 19. Б.М. Галеев (1939–2009) более 40 лет возглавлял сначала СКБ, затем НИИ «Прометей» в Казанском авиационном институте (ныне – КГТУ им. А.Н. Туполева). К сожалению, после смерти ученого произошла «реорганизация» НИИ, фактически уничтожившая это уникальное научное учреждение.
- 6 С конца XIX в. термин «синестезия» традиционно соседствует с более ранним термином «цветной слух», тогда как с начала 90-х гг. XX в. выбор авторов энциклопедий окончательно останавливается на Сз.
- 7 Авторы словарной статьи – Б. Галеев и И. Ванечкина (см. также словарные статьи, написанные Б.М. Галеевым: *Цветной слух* // *Большая советская энциклопедия:* В 30 т. 3-е изд. М., 1978. Т. 28. С. 457; *Цветной слух* // *Музыкальная энциклопедия:* В 6 т. М., 1982. Т. 6. С. 108–110; *Синестезия* // *Эстетика (словарь).* М., 1989. С. 314–315).
- 8 *Галеев Б.М.* Искусство космического века: Избранные статьи. Казань, 2002. С. 270.
- 9 Одновременно во всех справочных изданиях находим, как минимум, 4–5 статей, посвященных разновидностям Сз (Синопсия, Фоностезия, Дизестезия и т.д.).
- 10 По материалам Deutsche Welle © 2003. Томограммы, подтверждающие наличие Сз, находятся на сайте www.farm-en.ru

- ¹¹ *Cytowic R.* Synesthesia: A Union of the Senses. 2-nd ed. MIT Press, 2002.
- ¹² *Галеев Б.М.* Указ. соч. С. 262.
- ¹³ Искать какие-либо закономерности межчувственных связей на основе анализа клинических «синестетов», писал он в 1931 г., это «то же самое, что решать вопрос о научной состоятельности проблемы привидений голосованием в сумасшедшем доме»: *Wellek A.* Zur Geschichte und Kritik der Synästhesie-Forschung // Archiv für die gesamte Psychologie. 1931. Bd. 79. S. 325–384. P. 352.
- ¹⁴ *Day S.* A comparison of true-synesthete and pseudo-synesthese composers // Прометей-2000: Материалы Международной научной конференции. Казань, 2000. С. 77–80.
- ¹⁵ *Ward J., Simmer J.* Lexical-gustatory synaesthesia: linguistic and conceptual factors // Cognition 89. 2003. P. 237.
- ¹⁶ *Hayrman H.* Art and Synesthesia: in search of synesthetic experience // First International Conference on Art and Synesthesia, 25–28 July 2005, Universidad de Almeria, Spain. – <http://www.doctorhugo.org/synaesthesia/art/index.html>
- ¹⁷ *Галеев Б.М.* Художники слова о поэтической синестезии // Синтез в русской и мировой художественной культуре. М., 2005. С. 15.
- ¹⁸ «Синестезия есть психофизиологическая универсалия, лежащая в основе звуко-символизма как универсалии лингвистической. Область действия синестемии – сенсорно-эмоциональная сфера; эта же сфера в значительной части ее есть область денотации звуко-символической лексики»: *Воронин С.В.* Основы фоносемантики. Л., 1982. С. 86.
- ¹⁹ Там же. С. 77.
- ²⁰ *Brown R.* Words and Things. Glencoe, Illinois, 1958. P. 132.
- ²¹ Не существует общих свойств у референциальных значений в случае Сз, поэтому два употребления одного и того же слова можно рассматривать как случайное совпадение звуков, т.е. омофоны: *Там же.*
- ²² *Haverkamp M.* Audio-Visual Coupling and Perception of Sound-Scapes // Joint congress CFA/DAGA '04.22.–25.04.2004 in Strasbourg, France. – http://www.michaelhaverkamp.mynetcologne.de/Text_audio_visual_coupling_B.pdf

УДК 811.161.1'38:070

КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЖУРНАЛИСТА КАК ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИИ И ОБЩЕСТВА

О.Б. Сиротинина

Институт филологии и журналистики
Саратовского государственного университета
E-mail: rusyazsgu@mail.ru

В статье рассматриваются общая, языковая и этическая компетенции журналиста.

Ключевые слова: компетентность, общая, языковая и этическая компетенции.

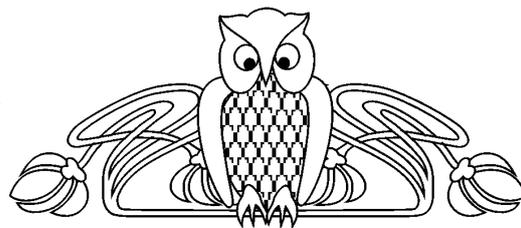
Journalist's Competence as an Occupation and Society Problem

О.В. Sirotnina

The article investigates the journalist's general, linguistic and ethical competence.

Key words: competence, general, linguistic and ethical competence.

Компетентность любого профессионала основана на компетенциях (знаниях) и умениях ими пользоваться. В любой профессии необходима общая компетенция – знания о мире, усвоенные еще в школе и постоянно пополняемые путем самообразования, прохождения курсов повышения квалификации и систематизации личных наблюдений (жизненного опыта). Хорошая работа журналиста немислима без широкой общей компетенции, и в этом ее трудность, так как сегодня нужна статья, требующая хотя бы элементарной химической компетенции, завтра экономической, послезавтра – психологической и т.д.

Очень важно понимать недостаточность своей компетенции и выработать в себе стремление все время ее повышать и себя проверять – это обязательное условие профессиональной компетентности журналиста. В противном случае из-за их самонадеянности оказывается, что «*Титаник*» затонул в Тихом океане, по мнению одного журналиста, в канистре был раствор щелочи с кислотой – «химическое открытие» другого, русский язык придумали болгары – сенсационная новость третьего. И таких «фактов», к сожалению, немало. Недостаточность общей компетенции – беда журналистской профессии, излишняя в этих условиях самонадеянность – вина конкретных журналистов.

При подготовке журналиста основное внимание уделяется получению собственно журналистской компетенции (роль редактора, репортера, колумниста, сама техника работы и т.д.), в какой-то мере – правовой (права и ответственность СМИ) и лингвистической. Однако именно лингвистическая компетенция будущими журналистами не воспринимается (а иногда и не предлагается) в той мере, в какой она необходима, хотя язык – основной инструмент журналиста, без владения языковой системой журналистика просто невозможна.